

Ни один из игроков на поле никогда прежде не слышал этого мотива — живого, бодрого, на диво легко ложащегося на слух.

Поначалу распевы звучали негромко. Однако после гостевого гола «Куинз Парк Рейнджерс» трибуны «Энфилда» притихли, и в наступившей тишине гостевой сектор зазвучал отчетливее и увереннее.

А когда игроки «Куинз Парк Рейнджерс» наконец расслышали слова, по их телам пробежала волна чистейшего адреналина — эта песня была сложена в их честь!

«Мы — „Куинз Парк Рейнджерс“!

Мы правим на поле, мы выше всех!

Мы не боимся преград и невзгод,

Сильнейших врагов мы повергнем во прах!

Наш дух не сломить, наша воля крепка.

У нашего клуба великий рассвет,

Вперед мы идем сквозь течение веков.

Белый, китаец, африканец —

Мы все под единым знаменем здесь.

Всё — ради победы!»

Около девяти тысяч приезжих болельщиков подхватили бодрый ритм, и вскоре песня эхом раскатилась под сводами стадиона «Энфилд». Хозяева поля опомнились лишь тогда, когда гости завели свой гимн на третий круг. Поняв, что их перепевают на их же территории, фанаты «Ливерпуля» затагнули ответный аккорд.

Могучая лавина легендарного гимна «красных» — «Ты никогда не будешь один» — медленно, но верно начала заполнять чашу стадиона.

«Когда идешь сквозь шторм,

Выше голову держи,

И не бойся темноты.

В конце бури ждет золотое небо

И нежная песня жаворонка.

Иди сквозь ветер, иди сквозь дождь,

Пусть рушатся твои мечты,
Но с надеждой в сердце иди вперед.
Ты никогда не будешь один,
Ты никогда не будешь один...»

Даже в перерыве матча болельщики обеих сторон, словно позабыв про жажду и усталость, продолжали эту неистовую вокальную дуэль. Ни на секунду над стадионом не смолкали голоса.

Старый Шон, Джон и остальные завсегдатаи фан-сектора Кью-Пи-Ар буквально превзошли себя. Как авторы этого нового шедевра, окрещенного ими «Песней черного кота» в честь клубного талисмана, они орали во всю глотку. Срывая голоса, они на ходу глушили воду прямо из бутылок, терпели нужду, но упрямо отказывались уходить в подтрибунные помещения. Отступать перед парнями в красных футболках никто не собирался — они бились до победного конца!

Мощный заряд от трибун и рождение нового клубного гимна избавили Нила Уорнока от необходимости толкать пламенные речи в раздевалке. Боевой дух команды и без того зашкаливал.

Пока массажисты спешно разминали забитые мышцы игроков, Уорнок вносил последние тактические коррективы и мысленно благословлял небеса.

«Какое счастье, — думал он с облегчением, — что эти безумцы на трибунах не затянули прежнюю похабщину про разрывание задниц. Орать на переполненном „Энфилде“, что мы приехали поиметь весь „Ливерпуль“...»

Тренера передернуло. Случись такое, разъяренные скаузеры разнесли бы их клубный автобус на мелкие щепки прямо у ворот стадиона. Домой они бы точно уехали на попутках.

Пронесло, и слава богу.

Впрочем, без паршивой овцы не обошлось. Линь Чжигао, например, в этот момент с легкой ностальгией вспоминал старую матерную кричалку. Да, грубо, зато как бодрило!

Эх, каково было бы забивать под нее голы в ворота мерсисайдцев! Линь Чжигао сладко зажмурился.

«А еще лучше — наказать их ворота под ту самую кричалку, да заодно расквитаться с Луисом Суаресом, который охаживал меня по ногам весь первый тайм».

В этот момент голкипер «Ливерпуля» Брэд Джонс внезапно вздрогнул, почувствовав спиной чей-то тяжелый взгляд. Обернувшись, он наткнулся на пристальный взор Кенни Далглиша.

— Э-э... — Джонс растерянно приоткрыл рот, судорожно соображая, что сказать. Заметив, как один из защитников отчаянно подмигивает ему, вратарь мгновенно сориентировался. — Босс, во втором тайме я перекрою весь верх! Ни единого шанса пробить головой у них не будет!

Далглиш удовлетворенно кивнул и повернулся к остальной команде:

— Перед матчем я уже предупреждал: если кто-то из вас до сих пор считает «Куинз Парк Рейнджерс» беззубым аутсайдером, гоните эти мысли прочь. Их атака смертоносна. Особенно их девятка. Этот парень чертовски хорош на завершении. Даже железобетонная оборона «Челси» во главе с Чехом пропустила от него хет-трик. Линь Чжигао — главное открытие этого сезона, и недооценивать его смертельно опасно.

Главный тренер размашисто обвел маркером позицию девятого номера на тактической доске:

— Я пересмотрел записи его матчей. У парня феноменальная физика. Он может носиться все девяносто минут без намека на усталость, сохраняя концентрацию до финального свистка. С ним нельзя расслабляться ни на секунду. Он великолепно читает траекторию мяча, быстр, пластичен и бьет без промаха. Стоит ему выиграть позицию — пиши пропало...

Слушая эти бесконечные дифирамбы чужому форварду, Луис Суарес недовольно насупился. В нем взыграло упрямое эго нападающего.

— Не переживайте, босс, — перебил он тренера. — Во втором тайме я перекрою ему кислород. Он и шага ступить не сможет.

Далглиш нахмурился:

— Луис, ты нападающий. Твоя задача — забивать голы, а не опекать чужих форвардов. Мы горим в один мяч, но впереди целый тайм. Времени, чтобы переломить ход игры, предостаточно.

Уругваец лишь скептически скривил губы.

Далглиш, чувствуя неладное, строго повторил:

— Твое дело — атака. Понял?

— Да понял я, босс, понял.

На словах Суарес согласился, но про себя подумал совсем о другом. Да, атака у Кью-Пи-Ар дерзкая, но их защита — это же суший проходной двор! Статистика врать не умеет: они забивали грандам вроде «Манчестер Юнайтед» и «Челси», но при этом умудрялись пропускать в каждом матче без исключения. Вскрыть такую оборону — раз плюнуть. Суарес не сомневался, что свой гол он сегодня найдет.

Куда больше его задело то, как тренер превозносил этого китайского выскочку. Чтобы доказать свое неоспоримое превосходство, ему нужно было лично поставить наглого азиата на место. Луиса переполняли амбиции.

Свисток на второй тайм вернул команды на поле. Едва ступив на газон, Суарес и Линь Чжигао тут же обменялись тяжелыми взглядами. В воздухе словно затрещали невидимые электрические разряды. Оба синхронно, презрительно хмыкнули и отвернулись.

Суарес раздраженно зыркнул на соперника.

«Ты вообще кто такой, чтобы со мной мериться?»

Линь Чжигао в это время злорадно ухмылялся про себя.

«Ну держись, сучонок. Сейчас папочка будет мстить за первый тайм».

К нему трусцой подбежал Джей Ботройд.

— Что, снабжать тебя мячами почаще? — с улыбкой подмигнул капитан.

Линь Чжигао посмотрел на него с таким обожанием, будто перед ним стоял самый близкий родственник:

— Кэп, ты просто читаешь мои мысли! — Он обиженно мотнул головой в сторону соперника. — Видел, как этот седьмой номер на меня зырил? Думает, сможет меня выключить из игры. Ну я умою ему рожу, пусть посмотрит, сколько я сегодня наколочу!

Ботройд и еще несколько парней, оказавшихся рядом, прыснули от смеха. Почти все игроки Кью-Пи-Ар были значительно старше Линь Чжигао — кто на три года, а кто и на добрый десяток лет. И хотя здоровая конкуренция в составе присутствовала всегда, к молодому китайцу никто не испытывал зависти или злобы. Слишком уж легким и открытым парнем он оказался.

Линь Чжигао моментально влился в коллектив благодаря своему легкому, искреннему нраву.

Он был прямолинеен, но при этом достаточно умен, чтобы не ляпнуть лишнего в раздевалке и не задеть чужую гордость. Вся его здоровая наглость и пижонство проявлялись исключительно на поле и были направлены против соперников.

К тому же его феноменальная результативность дарила команде вполне реальную надежду на выход в еврокубки в следующем сезоне. Авторитет юноши рос с каждым матчем. Если поначалу партнеры делились с ним мячом с некоторой опаской, то теперь при первой возможности искали глазами именно его девятку, видя в нем главного адресата для обострения.

Сам Линь Чжигао тоже быстро понял законы футбольного быта. На одном дружелюбии далеко не уедешь — футбольная раздевалка признает только силу. Сначала ты заслуживаешь уважение своей игрой, а уже потом, если не ведешь себя как законченный козел, автоматически становишься душой компании.

Эгоистичных одиночек, какими бы гениальными они ни были, в футболе быстро ставят на место, лишая поддержки и мяча.

— Оборона обеих команд действует предельно плотно, стараясь не пустить соперника в штрафную. Голкиперы начеку, готовые среагировать на любой шальной выстрел. Но что творят форварды? Неужели они решили устроить сеанс парного танца прямо на газоне?

Очередная шутка комментатора Би-би-си Дэвида Коберна заставила зрителей у экранов понимающе усмехнуться. Болельщики у экранов крутили пальцами у виска: «Эй, Суарес, Линь, хорош страдать херней! Нам нужны голы, а не эти нелепые кошки-мышки!»

— Линь врывается в штрафную «Ливерпуля» — и Суарес коршуном летит за ним, не отходя ни на шаг. Линь опускается глубже в оборону — и Луис послушно плетется следом! Уругваец за пятнадцать минут второго тайма ни разу не коснулся мяча, но, похоже, его это совершенно не волнует. Может, он пытается выбить себе контракт личного телохранителя после матча? — продолжал глумиться Коберн.

Подколки сыпались со всех сторон. Партнеры Линя, пробегая мимо него, откровенно ржали:

— Эй, Линь, когда ты успел обзавестись эскортом из «Ливерпуля»?

Назойливая опека Суареса жутко бесила Линь Чжигао. Ему не давали вздохнуть, лишая возможности зацепиться за мяч, и китаец постепенно начинал закипать.

В конце концов у Кенни Далглиша лопнуло терпение. Красный от злости тренер выбежал к бровке и зычно заорал:

— Луис! А ну марш на свою позицию! Быстро!

Нехотя, бросив на Линя многообещающий взгляд, Суарес поплелся обратно в чужую штрафную.

Линь Чжигао тут же облегченно выдохнул и принялся нарезать круги по всему полю с удвоенной энергией.

—... Словно шелти, которую наконец спустили с поводка после целого дня в вольере, — не унимался комментатор.

Почувствовав свободу, Линь Чжигао ринулся на поиски голевых моментов. Пользуясь неиссякаемым запасом выносливости, он вспыхивал то на левом фланге, то в центре, создавая остроту из ничего. Гостевой сектор взрывался аплодисментами при каждом его касании, в то время как трибуны «Энфилда» заходились в оглушительном свисте.

Но класс есть класс. Стоило Суаресу вернуться на острие атаки, как он мгновенно подстерег ошибку защитников Кью-Пи-Ар. Оказавшись с глазу на глаз с вратарем, уругваец пижонским, издевательским касанием переправил мяч мимо голкипера точно в сетку.

«Энфилд» зашелся в экстазе. Упиваясь триумфом под рев трибун, Суарес тут же принялся искать глазами Линь Чжигао. Ему не терпелось насладиться растерянностью и злостью на лице конкурента — ведь счет снова стал равным!

Однако реальность нанесла его самолюбию сокрушительный удар. Девятый номер гостей преспокойно стоял неподалеку и с самым скучающим видом ковырял мизинцем в ухе. Он делал это так демонстративно, словно весь этот оглушительный рев фанатов «Ливерпуля» был не более чем назойливым зудом, от которого хочется поскорее избавиться. Суарес едва не задохнулся от ярости.

Шла семьдесят третья минута встречи. Табло по-прежнему бесстрастно фиксировало ничью — 1:1.

К этому моменту тысячи фанатов на трибунах уже сорвали голоса, но никто не думал умолкать. Музыкальное противостояние не утихало ни на миг. Британских фанатов часто клеймят футбольными хулиганами, но в преданности своим клубам им действительно нет равных в мире.

Суарес совершил очередной сольный проход, протаскив мяч от центрального круга до штрафной площади. Но здесь его встретили жестко — сразу три защитника Кью-Пи-Ар стеной выросли на пути, перекрывая зоны.

Оказавшись в тисках, уругваец попытался отдать передачу на фланг. То ли сказала

накопившаяся усталость, то ли партнер не побежал вовремя, но пас вышел неточным. Ди Джей Кэмпбелл коршуном бросился на перехват и в одно касание переадресовал мяч вперед, на ход Линь Чжигао.

Китаец принял мяч и рванул вперед на максимальных оборотах. Он шел напролом, как таран. Когда навстречу выбросился первый защитник, Линь резким ложным замахом ушел в сторону, оставив оппонента за спиной, и продолжил стремительный прорыв.

Слева своевременно открылся Ботройд. Линь не пожадничал и обыгрался с ним в образцовую «стенку». Пока капитан уводил за собой опекуна и переправлял мяч дальше во фланг, Линь Чжигао неудержимым экспрессом ворвался в освободившуюся зону прямо по центру штрафной.

Перед ним мгновенно вырос защитник «Ливерпуля». Линь Чжигао на полной скорости резко заложил вираж вправо, заставив соперника поверить в маневр и сместиться туда же. Но это был лишь обманный трюк! Увидев, что партнер уже катит мяч вразрез, Линь Чжигао резко сменил вектор движения, проскочив мимо дезориентированного защитника. Снаряд покатился точно перед ним, метрах в трех.

Взрывной рывок. Для Линя в эту секунду перестал существовать весь мир: ревущие трибуны, защитники, судья — все исчезло. В фокусе его зрения остался лишь один объект — летящий по дуге мяч.

Суарес, наблюдавший за этим из центрального круга, застыл от ужаса. Провал в обороне «красных» был катастрофическим.

И сквозь этот напряженный гул до ушей Линя донесся громогласный хор гостевой трибуны:

«У клуба нашего великая судьба,

Мы вместе движемся вперед,

Белые, черные, китайцы —

Мы все теперь одна семья,

И только к победе нас ведет борьба!»

Линь настиг мяч на предельной скорости. Времени на обработку или подработку под рабочую ногу не было вовсе. Едва его опорная нога коснулась газона, как он вторым движением резко подсек уходящий мяч вверх.

Полуразворот — и сумасшедший удар левой ногой с лета! Снаряд, подобно пушечному ядру, со свистом вонзился точно под перекладину, заставив сетку ворот взметнуться красивой белой волной.

— Го-о-о-ол!!! — сорвал голос в пекинской студии Сунь Чжэнпин, не в силах сдержать дикий восторг. — Боже мой, это же настоящая футбольная магия! Шедевр! Настоящий гол-шедевр! Абсолютно идентичный легендарному голу Зинедина Зидана в финале Лиги чемпионов две тысячи второго года против «Байера Леверкузена»! Один в один! Какая невероятная траектория!

Сектор «Куинз Парк Рейнджерс» на «Энфилде» буквально сошел с ума. Линь Чжигао даже не обернулся посмотреть на табло — по характерному звуку удара он уже знал, что мяч в сетке.

Развернувшись, он бросился в объятия подбежавших партнеров. В порыве бурной радости Линь сгреб в охапку невысокого Кэмпбелла и с легкостью подбросил его высоко в воздух!

— А-а-а! Свихнулся?! — закричал испуганный форвард, дрыгая ногами. — Поставь меня на землю! Пусти!

Команда покатила со смеху.

На часах шла восемьдесят первая минута. И времени на то, чтобы спасти этот матч, у «Ливерпуля» уже не оставалось.

Один-два!

На северной трибуне «Энфилда» старый Шон и Джон, давно лишившиеся голоса, обнимались и смеялись как безумные. Напротив них, среди угрюмого красного моря домашних трибун, царила гробовая тишина.

Для всех преданных фанатов «обручей» этот триумф стал лучшим новогодним подарком, о котором только можно было мечтать!

<http://bllate.org/book/18232/1765012>